

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

ГРАДОВЕЦКИЙ ЦЕЛИТЕЛЬ

НОВЫЙ ВЫЗОВ

2

Сергей Баранников

**Градовецкий целитель.
Новый вызов**

«Автор»

2026

Баранников С.

Градовецкий целитель. Новый вызов / С. Баранников — «Автор»,
2026

Судьба снова свела меня с Радимовым и бросает новый вызов. Жизнь набирает обороты и подбрасывает массу испытаний: перевод в другую больницу, переезд, новые коллеги, соседи, друзья, пациенты... Только теперь у меня больше опыта, но и требования выше. Придётся собрать силы в кулак и доказать, что я чего-то стою в этом мире.

© Баранников С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Баранников

Градовецкий целитель. Новый вызов

Глава 1. Перемены

Прежде чем рубить с плеча и подавать заявление, мне предстояло пообщаться с главным целителем Второй Градовецкой больницы. Решение о приёме на работу принимать ей, и в этой ситуации Радимов мне особо не поможет. Всё зависит только от меня. Именно поэтому я сначала выспался и привёл себя в порядок, и только потом отправился на встречу.

Вторая городская больница была расположена относительно недалеко от первой, если не считать необходимость перебираться на другой берег Светлицы и делать немалый крюк. От моей нынешней квартиры ехать минут сорок, а потом пять минут идти пешком. Хотя, какая разница, если после ухода с нынешней работы это жильё придётся освободить?

Выходя из автобуса, поймал себя на мысли, что забиваю голову пустыми мелочами вместо того, чтобы сконцентрироваться на самом главном. А ведь мне нужно показать себя с лучшей стороны.

Больница во многом была похожа на Первую городскую, но со своими особенностями. Здание разделялось на три отдельных блока: инфекционное отделение, детское и многопрофильное, куда я и направлялся. У каждого отделения был обособленный вход для пациентов, и только центральный вход предназначался для сотрудников. Здесь же, в центре здания находилось руководство, поэтому мой путь лежал именно сюда.

На ступеньках меня уже ждал Радимов, решивший провести меня прямо в кабинет главной целительницы.

— Костя, с технической стороны я всё уладил, — начал он напутственную речь. — Матвей Тихонович поспособствовал тому, что тебя переведут во Вторую Градовецкую больницу, так что Брюсов своё обещание сдержал, но нужно пройти собеседование с главным целителем. В зависимости от того, как ты себя покажешь на собеседовании, она примет решение брать тебя или нет. Разумеется, я замолвил за тебя словечко, но сейчас всё зависит от тебя.

Мы остановились возле двери, а перед тем как войти, я успел прочесть имя целительницы: Удалова Ольга Алексеевна. Что же, буду знать.

— Егор Алексеевич, пожалуйста, оставьте нас вдвоём, — попросила женщина, метнув возмущённый взгляд на Радимова.

— Конечно! Дальше вы уже без меня разберётесь, — примирительно выставил перед собой руки заведующий и вышел из кабинета, подмигнув мне на прощание.

— Константин Юрьевич, а вы присаживайтесь. Думаю, вы отдаёте себе отчёт, что переход из одной больницы в другую — это не редкость, но на это должны быть веские причины. Я бы хотела, чтобы вы их озвучили.

— Не сошёлся во взглядах с новым руководством отделения, — признался я. — Не вижу возможности для дальнейшего роста и помощи пациентам в создавшихся условиях.

— Вы присутствовали на операциях? Выполняли роль ассистента? Какие операции проводили в отделении? — принялась женщина заваливать меня вопросами.

Собеседование превратилось в блиц-опрос, в ходе которого я получал новые вопросы, едва успевая ответить на предыдущие. Может, таким образом Ольга Алексеевна пыталась заставить меня говорить правду? Надеюсь, это не попытка сэкономить время, или оценить скорость моей реакции.

Мне пришлось рассказать о тех операциях, в которых я принимал участие, описать свои действия и отдельно уделить внимание процедурам. Женщина внимательно слушала меня, и лишь иногда понимающе кивала. Особый интерес у неё возник к смертельному исходу на операции. Как я понял, целительницу интересовали мои действия и реакция на смерть пациента.

— Простите, а можно и мне задать встречный вопрос? — перехватил я инициативу.

— Конечно, — улыбнулась целительница.

— Почему у вас в больнице возникла такая проблема с кадрами? Градовец — крупный город, целителей здесь немало, а выходит, что к вам перешли четыре человека, и всё равно чувствуется нехватка специалистов.

— У нас открылось новое отделение, и часть целителей пожелала перейти туда, — совершенно спокойно ответила женщина. — Павел Васильевич ушёл на пенсию, а ещё двое целителей пожелали уйти в частную практику и нашли работу, которая позволит им совмещать деятельность.

Я не знал кто такой Павел Васильевич, наверняка заслуженный работник больницы, раз о нём так говорят, но объяснение главной целительницы меня вполне устроило.

— Как тебе мой протеже? — поинтересовался Радимов, заскочив в кабинет главного целителя больницы без стука.

— Любопытный молодой человек, — нисколько не стесняясь моего присутствия ответила она.

— А иначе и быть не могло! — просиял целитель. — Мы неинтересных не зовём.

— В общем, я довольна результатами собеседования, — заявила Удалова и повернулась ко мне. — Константин Юрьевич, предлагаю вам должность младшего целителя в первой бригаде. Будете работать под началом старшей целительницы Сарычевой Нины Владимировны. Заступаете на дежурство послезавтра.

— Благодарю за доверие!

Выйдя из кабинета главной целительницы, мы с Радимовым ударили по рукам, а заведующий поздравил меня с назначением.

— Ещё один целитель спасён из лап Знаменского! — расплылся в улыбке Егор Алексеевич.

Дальше ситуация развивалась стремительно. Прямоком из Второй городской больницы я направился на текущее место работы и написал заявление на перевод. Второй экземпляр отправил в медицинскую коллегия, где уже ждали моё прямое обращение.

Капанин подписал заявление не глядя, потому как заведующему было явно не до меня.

— Дорофеев, у вас есть сутки, чтобы освободить ведомственную квартиру, — бросил Анатолий Яковлевич, вернув мне заявление с собственной подписью.

И это была проблема, потому как заранее я не искал транспорт, чтобы переехать. Если в Градовец я приехал налегке с рюкзаком и чемоданом, то за неполных четыре месяца работы успел обзавестись кучей полезных вещей, которые в руках не унести.

Помог Тёма, который отыскал водителя грузовика, а грузчики мне и не потребовались — сам всё снесу с пятого этажа и занесу обратно.

Переезд я запланировал на утро, потому как мне предстояло ещё заскочить к делопроизводителю на новое место работы и получить ключи от новой квартиры. Надо же мне куда-то заезжать!

Я не стал уподобляться предыдущим жильцам, и выносить из квартиры всё, что можно снять. После моего проживания квартира заметно изменилась. Остался светильник, новое стекло в спальне, глазок в двери. А самое главное, не было той кучи мусора, которую мне пришлось выгребать в первые дни проживания. Думаю, следующему владельцу этой квартиры повезёт больше.

— Выходит, переезжаешь, — произнёс Пал Дмитрич, встретив меня в коридоре.

— Выходит, что так, — кивнул я. — Переводят во Вторую Градовецкую на другой берег, там и жильё ведомственное подберут рядом с больницей.

— Жаль, — покачал головой мужчина. — С хорошими людьми всегда приятно работать. Да и не буду скрывать, я к тебе здорово привязался. С другой стороны, если переводят, значит так надо. Надеюсь, на новом месте тебе будет лучше.

— Спасибо за добрые слова, — не сдержал я улыбки. — И спасибо за помощь.

— Ерунда! — отмахнулся консьерж. — Ты, если будет время, заглядывал иногда, а то я с этой железкой совсем умом тронусь.

Мужчина бросил недовольный взгляд на окошко, откуда виднелся артефакт «Гаранта». Словно поняв, что речь идёт о нём, артефакт замигал лампочкой и тихонько запищал.

Пока ждал машину, встретил соседку, вышедшую подышать воздухом возле подъезда.

— Ой, Костенька, а вы нас покидаете? — всплеснула руками женщина. — Как же мы без вас?

— Так вышло, Зоя Филипповна.

— Очень жаль. Нам будет вас очень не хватать.

— Не волнуйтесь, совсем без присмотра не останетесь. Вон, Мартынов остаётся. И я слышал, кто-то из целителей живёт в соседнем доме.

— Да разве до вашего Мартынова достучаться? Никому не открывает, ни с кем не здороваются. Ходит только важный, да нос воротит. Вроде бы и целитель, да толку никакого.

С переездом я управился всего за два часа. Больше всего пришлось таскать вещи с пятого этажа на первый. Опасаясь, что их растащат, я оставлял их возле консьержа, а когда приехала машина, выносил свои пожитки на улицу и загружал прямо в кузов.

За прожитое здесь время я не успел разжиться таким количеством вещей, чтобы нанимать грузчиков, но и самому пришлось побегать. Вышло пять огромных мешков, в которые уместилось постельное, одежда, посуда, еда и мелочёвка, без которой оказалось не так-то и комфортно.

Мартынов даже не вышел из квартиры, чтобы попрощаться, хотя я точно знал, что он у себя. Зато Пал Дмитрич принимал самое активное участие и помогал мне с погрузкой вещей.

— Ну, удачи на новом месте! — произнёс он.

Я знал, что старый артефактор не потерпит эмоциональных прощаний, поэтому мы просто ударили по рукам, обнялись, и я поспешил в кабину.

Только когда за мной закрылась дверь, я понял сколько приятных моментов пережил здесь. Казалось, одни заботы и потрясения, но в памяти всплывали именно те случаи, от которых хотелось улыбаться.

— Куда едем? — вопрос водителя заставил меня вынырнуть из пучины воспоминаний.

— Улица Северная, дом девятнадцать, второй подъезд, — назвал я адрес и автоматически запустил руку в карман, пытаясь нащупать ключи.

Когда мы выезжали со двора, я бросил прощальный взгляд на наш дом и увидел Пал Дмитрича, который вышел проводить машину взглядом. Внутреннее чувство подсказывало, что я больше никогда сюда не вернусь. Целая страница в моей жизни оказалась перевернута. Пусть небольшая, но в эти четыре месяца уместилось огромное множество событий. Что бы ни случилось, а память об этом месте останется в моём сердце.

Новая квартира располагалась в копии пятиэтажки, в которой я жил ранее. Только в этот раз мне досталось ведомственное жильё на третьем этаже. Квартира под номером двадцать четыре на солнечной стороне. Меня такой вариант более чем устраивал — зимой будет хоть немного теплее, а лето в этих краях не настолько жаркое, чтобы страдать из-за жары.

Что сразу бросилось в глаза — отсутствие консьержа. А жаль, Пал Дмитрича мне здорово будет не хватать. Вместо него — артефакт системы «Гарант». Осмотревшись вокруг, я принялся носить вещи наверх, и уже на пятой ходке порадовался тому, что живу не так высоко.

— Привет, сосед! — улыбнулась мне девушка, поднимаясь по лестнице навстречу, когда я тащил последний пакет с вещами. — Новенький?

— Как видишь, заселяюсь, — пропыхтел я, едва переводя дыхание. Всё-таки я пока ещё не в той форме, чтобы поднимать тяжести на третий этаж без одышки.

— Ты не в больнице работаешь, случайно?

Началось! Если и тут узнают, что я целитель, отбоя не будет от посетителей. С другой стороны, девушка в таком возрасте, что вряд ли будет часто обращаться за помощью.

— С завтрашнего дня, — признался я.

— Отличная новость! Тогда увидимся на работе.

Стоп, что? Выходит, она тоже целитель? Я остановился на месте и хотел задать девушке этот вопрос, но она уже поднялась вверх. Да и мне показалось, что я буду глупо выглядеть, привлекая к себе внимание. Очевидно ведь, что она целитель, и на данный момент девушка просто закинула удочку и не собирается продолжать беседу. Хорошо, сыграем по твоим правилам. Судя по звону ключей и хлопку двери, она живёт на два этажа выше. Уверен, ещё увидимся.

Водитель терпеливо дождался, пока я перенесу вещи, получил свою оплату и укатил на новый заказ, оставив меня наедине со своими собственными проблемами.

Новая квартира произвела на меня сильное впечатление. Интересно, кому они их сдавали раньше? Не поверю, чтобы прежним владельцем был целитель. Не мог человек с даром исцеления довести жильё до такого состояния.

Повсюду пыль и паутина. Полы вздулись из-за влаги, а на паркете остались ржавые пятна. Такое впечатление, что на кухне прорвало батарею, а последствия никто не устранял. Я даже проверил есть ли у меня отопление, потому как зимовать в холоде совсем не хотелось. Одёргнув руку из-за нестерпимого жара, я невольно принялся дуть на неё. Батарея горячая, а значит, в квартире будет тепло. Нужно только немного утеплить окна, положить коврики, и жить можно. К счастью, хотя бы стёкла все целые.

Более детальный осмотр доставшегося мне жилья оказался неутешительным.

Первое, с чем мне предстоит бороться — это плесень на стене кухни. Не знаю когда она там образовалась, возможно ещё при другом владельце, но дышать этой дрянью никак нельзя. Придётся устроить ремонт.

И снова затраты! Мне в голову пришла мысль, что зря отказывался от предложения Брюсова с квартирой. Уже бы раз обустроил родное гнёздышко под свои потребности, и горя бы не знал. Так нет же! Придётся тратить время, силы и деньги, чтобы снова создать комфортные условия.

К счастью, хотя бы посуда, постельное, одежда и куча безделушек перекочевали на новую квартиру вместе со мной. Уже не придётся тратить.

Времени на приведение жилья в надлежащий вид у меня было совсем немного, потому как завтра предстояло выходить на работу.

Пришлось пробежаться в ближайший строительный магазин и купить всё необходимое для уборки и ремонта. С паркетом я разберусь как-нибудь позже. Пока будет достаточно ковра поверх этого безобразия.

К вечеру квартира приняла совсем иной вид. Шторы на окнах, чистое постельное бельё, напольные коврики, торшер на прикроватной тумбочке, чистые трубы и плитка на кухне... Я определённо был доволен собой. Правда, пока на кухне было не развернуться, поэтому праздничный ужин в честь новоселья пришлось устроить в гостиной, которая одновременно была моим кабинетом и спальней.

От трапезы меня отвлек звонок телефона. Что приятно — в этом мире высвечивается имя звонящего, а не номер телефона. А всё потому, что номер привязывается к каждому владельцу, и компания сразу передаёт информацию на экран собеседника. Именно поэтому я здорово удивился, заметив, что мне звонит Самошникова.

— Костя, тут творится полное безумие! — не скрывая эмоций, рассказывала мне Нина. — Из-за смерти пациента медицинская коллегия инициировала расследование. Капанина сняли с поста заведующего, потому как он не имел права проводить операцию с таким составом. Нужно было вызывать кого-то с более высоким уровнем квалификации. Разумеется, теперь он вне себя от гнева.

— Выходит, он отстранён от работы?

— Нет, Знаменский поставил его на место Мокроусова, а сейчас ищет кого-то со стороны на должность заведующего. Но ходят слухи, что новый человек будет ничуть не лучше Анатолия Яковлевича.

Зная нашего главного целителя,нисколько не удивлюсь. А Капанин ещё даже не знает что его ждёт. После моей жалобы на переработку и командировку без старшего целителя его вообще могут вышвырнуть из больницы.

— В общем, поспешил ты с увольнением, — резюмировала Самошникова. — Как знать, может, всё наладится.

— Не думаю. Пока Капанин в отделении, спокойной жизни точно не будет. Даже на должности санитара он будет доставлять всем проблемы.

Нина рассмеялась в трубку. Видимо, представила Анатолия Яковлевича в шапочке и рабочей одежде санитара, толкающего каталку по коридору. Я не стал расстраивать девушку, говоря, что в Первую Градовецкую точно уже не вернусь.

— Слушай, а с тобой уже связывались по поводу того случая? — поинтересовалась девушка.

— Ещё нет, — честно признался я.

— Тогда жди вызов. Комиссия опрашивает всех участников той операции. Сегодня беседовали с Капаниным и Семёновым, вашей смене вопросы задавали. Думаю, скоро доберутся и до тебя.

Да уж! Не хватало ещё здесь нервы попортить. Будто до этого мало мне было переживаний. С другой стороны, это работа медицинской комиссии, они должны выяснить причину смерти пациента, вот пусть и занимаются этим делом. Иначе такие, как Капанин или Орлов, будут творить что им вздумается.

После звонка Нины словно прорвало. Сначала позвонила мать, выпытывая как у меня дела. Никак материнское сердце чувствует, что у её чада проблемы. Пришлось с полчаса проболтать обо всём на свете, только не о больнице. Мне совершенно не хотелось врать насчёт моего перехода. Расскажу чуть позже, когда всё наладится. И, разумеется, без подробностей.

Стоило мне положить трубку, позвонил Артём.

— Костя, когда позовёшь на новоселье? — озадачил меня друг.

— Я даже не думал праздновать. Квартира ведь не моя.

— А зря не подумал. Ты займись этим на досуге. Подумай хорошенько, культурную программу организуй.

— А кого мне звать? Я ведь кроме тебя никого не знаю, а с первой больницы приглашать кого-то нелогично.

На самом деле, друзей у меня было не так-то много. Мартынов точно в прошлом. Назвать этого негодяя другом язык не поворачивается. С Миланой мы не общались после нашего разговора. Девушка попросту меня избегала. После того как я узнал о чувствах Лизы, приглашать её на праздник было неправильно. Оставались только Тёма и Нина.

— Подготовь праздник, а гостей и подарки я тебе организую. Пора вливаться в целительскую тусовку города.

— Тём, я не особо хочу приглашать к себе незнакомых людей. Дом — это место очень личное, которое не каждому хочется показывать.

— Да что мы там не видели? Четыре стены, пара комнат, дверь и несколько окон. Всё как у всех. Или ты скрываешь коллекцию антикварных картин?

— Если ты о тех каракулях на обоях в гостиной, то это действительно искусство не для каждого, — ответил я, а Артём залился смехом.

— В общем, старина, жди в гости! Как только разберусь со списком участников, подберём удобное для всех время!

Прошло всего пару минут после того, как Мокроусов отключился, а телефон снова зазвонил. На этот раз мне звонили из медицинской коллегии.

— Константин Юрьевич, мы бы хотели поговорить о случае, который привёл к гибели пациента Первой городской больницы Зиновьева Трофима Севастьяновича. Когда вам будет удобно встретиться?

— Завтра я не могу, у меня утреннее дежурство в отделении Второй городской больницы, но мы можем встретиться послезавтра. Куда мне подъехать?

— Записывайте адрес! — деловито заявил мужчина. — Я запишу вас на десять часов утра.

Несмотря на позднее время, я сразу набрал Радимова и попросил у него совета. Тот потребовал в мельчайших подробностях пересказать как прошла операция.

— Не волнуйся! — сразу же заявил он. — Твоей вины здесь нет. Уверен, Семёнов обратил внимание комиссии на ошибки Капанина. Тебе будет достаточно повторить то же самое, что ты рассказал мне. В коллегии тоже сидят не палачи, им нужно докопаться до истины, так что выбрось эту ситуацию из головы, и выходи на работу с чистым сердцем и мыслями. А теперь, если не возражаешь, я пойду спать, потому как утром мне нужно быть в отделении. К слову, тебе тоже!

Я поблагодарил Егора Алексеевича за поддержку и отключился. Только сейчас от сердца отлегло, а я почувствовал насколько устал за этот день.

Уже не помню как уснул. Казалось, голова только коснулась подушки, я обратил внимание на свет фонаря, проникавшего из-за шторы в комнату, а потом отключился.

К счастью, будильник зазвонил вовремя, возвещая о том, что мне пора готовить завтрак и собираться на дежурство. Я решительно откинул одеяло и поднялся с кровати. Нет времени лениться. Это мой первый день в новом коллективе, поэтому я должен выглядеть безупречно!

Глава 2. Коллеги

Я прекрасно знал, что на работе мне нужно быть хотя бы к половине восьмого, чтобы принять смену у дежуривший в ночь бригады, поэтому ещё с вечера купил торт и упаковку чая с сушёной черникой. Знакомство с коллегами следует начинать на хорошей ноте, это я понял ещё полгода назад. Жаль только, что раньше не догадался. Хотя в прошлый раз и так всё прошло неплохо.

В отделе кадров и бухгалтерии все вопросы были решены заранее, поэтому я сразу направился в отделение.

— Мужчина, куда вы идёте? — остановила меня дежурная медсестра на входе. — Глаза разуйте! Вы разве табличку не видите? Это служебный вход. Пациенты заходят через другие двери. В какое отделение вам вообще нужно?

— Отделение общей практики.

— Вот выходите на улицу, и нужное вам отделение будет справа. Если стоять спиной к зданию, то слева. И куда вас всех только несёт с утра?

— На работу, — ответил я, не желая ругаться с утра, хотя слова медсестры вывели меня из себя.

— Вы сюда уже как на работу ходите, — женщина покачала головой и принялась дальше взять журнал, посвящённый вязанию. Ситуация меня откровенно забавляла, потому как она явно не понимала, что я сотрудник.

— Что вы улыбаетесь? — вспыхнула она, подскочив с места. — Вы хоть улыбайтесь, хоть смейтесь, хоть плачьте. Для посетителей выход с другой стороны. Выметайтесь на улицу и не мешайте людям работать.

А вот это уже зря. Со мной ведь если по-хорошему, то и я буду вежлив. А если нет, могу и потрепать нервы.

— Простите, а чем важным вы заняты? — поинтересовался я. — Я вас отвлекаю от важного дела?

— Да у меня полно работы! — заявила женщина и вернулась на место, принявшись рыться в журнале, который не представлял никакой пользы. — Ошиваются тут, отвлекают от полезных дел.

— Зря вы так, — спокойно ответил я. — А если я из медицинской коллегии? За такое общение с проверяющими может прилететь серьёзный штраф. Я не удивлюсь, если вас вообще вышвырнут на улицу.

— Мужчина, хватит мне морочить голову! Меня не предупреждали ни о каких гостях из медицинской коллегии.

— А если я решил прийти без предупреждения?

— Знаете что, я сейчас охрану вызову, и вас вышвырнут отсюда! — пригрозила дежурная.

Я посмотрел на часы и убедился, что у меня есть ещё десять минут свободного времени, поэтому решил раскручивать ситуацию до конца. Ненавижу, когда со мной так общаются, ещё и в ситуации, когда я совершенно ни в чём не виновен.

— Вызывайте, — пожал я плечами.

Женщина удостоила меня гневным взглядом и нажала кнопку на пульте. Через несколько секунд из-за двери появилось удивлённое лицо охранника.

— Что там? — недовольно поинтересовался мужчина.

— Тут вот псих какой-то пытается пройти в больницу через служебный вход, — пожаловалась дежурная.

Охранник нехотя вышел из своей кабинки и направился ко мне.

— Документы! — приказным тоном произнёс он, требовательно протянув руку.

— Пожалуйста! — произнёс я и протянул паспорт, а вслед за ним и пропуск.

— Это что? — пробасил мужчина, рассматривая документ.

— Если вы не в курсе, это пропуск на работу. Здесь всё указано о месте моей работы: Вторая городская больница города Градовец, отделение общей практики, младший целитель.

Тот ненадолго завис, а затем повернулся к дежурной.

— И зачем ты меня позвала? — пробасил мужчина.

— Так что ж ты сразу не сказал, что работаешь здесь? — запричитала женщина. — Только время зря отнял!

— Хотел посмотреть как у вас в больнице к людям относятся. И я вам скажу, приятного мало. Добрее нужно быть к людям. Я и слова не успел сказать, а вы меня уже на улицу вышвыривать собрались. Я понимаю, что люди устают на работе. Но сейчас только начало рабочей смены у младшего медицинского персонала, поэтому усталость никак не может сойти за уважительную причину для такого поведения. Ты либо нормально работай, либо уходи, если чувствуешь выгорание, или не хочешь ничего делать, но таким тоном с людьми разговаривать не нужно.

Я забрал у охранника свои документы и направился в отделение. Совсем не так хотелось начинать первый рабочий день, но своим поведением женщина не оставила мне выбора. Придётся ставить на место тех, кто забыл где он должен находиться.

Уже в отделении я отпустил ситуацию и попытался настроиться на позитивную волну.

— Всем доброе утро! — произнёс я, войдя в ординаторскую, где дожидалась пересменки моя бригада. — Меня зовут Костя, и мы будем работать вместе. Я не с пустыми руками. Угощайтесь!

Торт с чаем вызвали бурю довольных возгласов. Тут же на стол вытащили самовар, кто-то налил воды и принялся его растапливать, одна девушка достала пирожные, которые брала с собой на смену.

— Так, четвёртая бригада! Дорабатываем, а чаи будем гонять потом! — засуетилась немолодая темноволосая женщина и увела своих коллег на контрольный осмотр пациентов.

По-хорошему, они уже должны были проверить состояние всех пациентов к этому времени, но я так понял, ночка у наших коллег выдалась непростая, поэтому простительно.

— А с чем тортик? — поинтересовалась одна из оставшихся девушек, с интересом поглядывая на сладкое угощение.

— Я побоялся, что у кого-то может быть аллергия на мёд, поэтому вместо медовика взял тирамису с миндальным экстрактом.

— Костя, ты попал в самое сердечко, — расплылась она, созерцая угощение. — Берегись, моя фигура!

— Не волнуйся, в нём не так много калорий, к концу смены ты и так их все сожжёшь, а приятное послевкусие останется, — успокоил я девушку.

Когда самовар вскипел, а по чашкам разлили ароматный чай, мы собрались за столом.

— Что же, Константин, давайте знакомиться ближе, — произнесла женщина лет шестидесяти. —

Моё имя Сарычева Нина Владимировна, и я старший целитель первой бригады. Вы будете работать под моим руководством. Надеюсь, мы найдём общий язык.

Интересно, чтобы стать старшим целителем, нужно так долго работать? Куда ни глянь, не видел ни одного старшего медицинского сотрудника моложе сорока. Разве что Радимов — исключение из правил, и то он заведующий. Хотя, на памяти всплывает Журавлёва из Первой городской, но тенденция неприятная. А ведь для того, чтобы получить должность старшего целителя, достаточно отработать пять лет, получить рекомендации и пройти экзамены. Скорее всего, причина заключается в том, что претендентов на должность слишком много, и повышение получают только лучшие. И то, когда место освобождается.

В общем, мне пока нет смысла задумываться о повышении.

Следующей представилась светловолосая девушка с чарующими зелёными глазами.

— Паршина Алёна, младший целитель первой бригады.

Такая компания мне нравится. На первый взгляд, она всяко лучше Мартынова. Девушка показалась мне общительной и скромной, а на деле посмотрим как оно будет. Первое впечатление часто бывает обманчивым.

На шее девушки на тонкой золотой цепочке висел кулон с изумрудом. Издавна считалось, что этот камень покровительствует целителям и помогает нашей энергии скорее восстанавливаться, поэтому я ничуть не удивился её выбору.

— Макс Ключников! — представился парень, помахав мне рукой с места. Если остальные представлялись официально, то он решил не усложнять. Сарычева бросила на парня неодобрительный взгляд, но не стала его исправлять.

— Семенюта Марина Анатольевна, — произнесла девушка с длинными ровными тёмными волосами, которая рассматривала меня с каменным лицом, словно экспонат в картинной галерее. Её официальный тон не укрылся от моего внимания. Если с Алёной мы были ровесниками, то Марина была стажёром-первогодкой, поэтому старалась во всём придерживаться правил. Полная противоположность Максиму, который, как могло показаться, был создан, чтобы правила нарушать.

— Что же, раз мы все перезнакомились, у нас есть ещё немного времени, чтобы выпить чаю и приниматься за работу, — взяла инициативу в свои руки старшая целительница.

В этот раз было всё иначе. Если в Первой городской целителями в основном были мужчины, то здесь большинство составляли девушки. Да и мне предстояло работать не с суровым и мрачным Семёновым, а под руководством Сарычевой, которая показалась мне вполне рассудительным человеком. Ощущения совсем другие.

— Ох, чувствую, будет сегодня горячо! — заявил Макс, когда мы засобирались на обход.

— С чего ты решил?

— Вы разве не знаете примету? Если появился новый целитель, жди наплыва пациентов. Чувствую, к концу смены попрут.

— Сплюнь, дурак! — одёрнула его Алёна и нахмурилась.

Уже возле входа в палату, когда Сарычева с Ключниковым вошли внутрь, Марина задержалась, чтобы перекинуться парой слов без свидетелей.

— Ребята, вы с Максом осторожнее, у него мать секретарь медицинской коллегии в Градовце. Я с ним в одной группе учусь в академии, поэтому знаю о чём говорю.

— Мне он не кажется человеком, который будет закладывать своих, — ответил я, посмотрев вслед Ключникову.

— Прецедентов не было, но то академия, а это реальная работа, — стояла на своём девушка. — В общем, я вас предупредила.

Мы зашли в палату и напоролись на сердитый взгляд Сарычевой.

— Пожалуйста, не теряйтесь! — строго произнесла целительница. — Мы не можем позволить себе проводить обход в течение всей смены. Нужно работать оперативно.

Сарычева сразу перешла к истории первого больного, который устроился на краю кровати и поморщился от боли.

— Павел Васильевич находится на лечении в нашем отделении уже четвёртый день с язвой желудка. Несмотря на все наши усилия, консервативное лечение оказывается неэффективным. Дамы и господа, какие будут предположения, почему так происходит?

— Неправильно подобранное лечение, — с ходу выпалил Ключников и замолчал, поймав на себе удивлённые взгляды. — Что? Могли ведь неправильно поставить диагноз, вот ему ничего и не помогает.

— Максим, нет ничего хуже в работе целителя, чем необдуманное действие, — принялась отчитывать парня старшая целительница. — Да, мы учим вас быстро соображать, но стажёры должны озвучивать максимально верные предположения. Сейчас вы совершенно не думали.

— А что тут думать? Если не помогает, значит, ошибка целителя. Нужно подбирать другое лечение.

— Костя, а вы как считаете? — поинтересовалась у меня Сарычева.

Я предвидел, что ко мне будет повышенный интерес. Если остальных членов бригады целительница уже успела оценить и составить представление об их способностях, то я пока оставался для неё чистым листом.

— Вопрос любопытный, потому как сразу дать на него верный ответ достаточно сложно, — начал я, выигрывая последние секунды для более детальной диагностики. — У Павла Васильевича диагностирована язва желудка, и я вижу, что диагноз поставлен корректно. Согласно стандартам лечения мы купируем проблему с помощью целительной энергии, а при дальнейшем лечении используется отвар из корня двужильника и репейника. Я провёл диагностику и не обнаружил в организме следов этих настоек. Исходя из этого, либо их не назначили пациенту, либо он их не принимает.

— А вы как думаете? — поинтересовалась Сарычева.

— Нужно проверить нет ли у пациента непереносимости этих компонентов, — осторожно заметил я, чувствуя, что вопрос может быть с подвохом. — А заодно изучить его историю болезни. Если там есть назначение, значит, целитель уже проверил реакцию организма пациента.

— У Павла Васильевича нет проблем с этими компонентами, — спокойно заметила Сарычева, а я увидел в её глазах неподдельный интерес.

— Выходит... Он их не принимает?

— Вот мы и раскрыли причину осложнений, — подытожила Нина Владимировна. — Господин Ардин, почему вы не выполняете назначения целителя?

— Как это? Выполняю! — засуетился мужчина, но по его испуганному виду и бегающим глазам я отчётливо понимал, что он лжёт.

— Хорошо, тогда пейте отвар прямо сейчас, — потребовала женщина.

— Я его уже принимал сегодня утром. Нельзя так часто! — запротестовал Ардин.

— Считайте, что я вам разрешила, — улыбнулась целительница, понимая, что загнала мужчину в угол.

Мы не стали дожидаться когда медсестра принесёт Павлу Васильевичу новую порцию отвара, и перешли во вторую палату. Но стоило нам справиться там с пациентами и выйти в коридор, Сарычева снова повернула к первой палате. Резко распахнув дверь, она застала Ардина возле раковины, куда тот выливал содержимое стакана. По комнате распространялся резкий и слегка горьковатый запах двужильника, отдалённо напоминающий полынь.

— Значит, так вы принимаете лекарства? — удивилась женщина. — Хорошо, не хотите лечиться — насильно вас никто держать не будет. Сегодня выписываем, можете дальше страдать от изжоги и болей в животе, но учтите, что через две недели язва проделает дыру в стенке вашего желудка, и всё его содержимое хлынет к вашим внутренностям. Вот тогда у нас не останется иного выхода, как разрезать вас и сделать экстренную операцию. И то, если успеем провести оперативное вмешательство.

В глазах мужчины на короткое мгновение промелькнул страх и понимание, что шутки кончились, а ситуация очень серьёзная.

— У меня изжога от вашего лекарства, — признался он. — И потом, оно невероятно горькое. Я рассчитывал, что одного дара будет достаточно, чтобы избавить меня от этой проблемы. Выходит, просчитался.

— Вот это уже лучше, — кивнула Сарычева. — Приятно общаться с взрослым рассудительным человеком. Сейчас вам принесут новый отвар, и вы выпьете его у нас на глазах. Тогда проведём процедуру и будем бороться за то, чтобы не пришлось проводить операцию.

С Ардиным мы провозились больше получаса, но оно того стоило. Ещё один человек спасён от собственной глупости.

— Каких только пациентов не встретишь! — закатила глаза Алёна, когда мы вышли из палаты.

— Это ещё что! — оживился Макс. — У нас в академии профессор рассказывал, что одна женщина добавляла своему мужу в питьё слабый яд, когда тот собирался куда-то. В итоге, через несколько часов его мучила сухость во рту, слабость, головокружение, а иногда и тошнота. Но как только бедолага возвращался домой, она подсовывала ему противоядие. Разумеется, тому в скором времени становилось легче.

— Зачем? — удивилась Марина.

— Таким образом, она пыталась сформировать у него ощущение, что только дома, в родных стенах, он может чувствовать себя комфортно.

— Интересно, и чем закончилась эта история? — задумалась Паршина.

— Известный факт! — оживился Макс, радуясь тому, что ему удалось привлечь внимание обеих девушек. — Мужчина обратился к целителю, а тот и обнаружил в его теле малые

дозы яда. Женщину арестовали, и с тех пор симптомы исчезли. Вот только печень у мужчины оказалась сильно повреждена, и после этой истории он прожил всего два года.

— Нелепость какая! — расстроилась Паршина.

— Вы лучше скажите какой урок вы вынесли из ситуации с Ардиным? — Сарычева остановилась перед следующей дверью и внимательно посмотрела на обоих стажёров.

— Что нужно принимать лекарства, которые выписал целитель? — хмыкнул Макс. — Ах, вот ещё! Следить за расходом медикаментов, иначе такие пациенты, как этот Павел Васильевич нашу больницу по миру пустят.

Целительница глубоко вдохнула, справляясь с эмоциями, но произнесла вполне спокойно:

— Вы должны понять, что для успешного исцеления пациента нужны три вещи: правильная постановка диагноза, корректное лечение и желание самого пациента лечиться. Если хотя бы один из пунктов отсутствует, ваши старания обречены на провал. Подумайте на досуге над моими словами.

Как же она лаконично и ненавязчиво делится опытом! Это не Семёнов, который ворчит и пытается вдалбливать в головы свои знания. Такой формат мне нравится заметно больше.

— А теперь идём дальше, потому как у нас ещё полно пациентов, которые нуждаются в помощи.

За утренний обход мы навестили четырнадцать пациентов и провели необходимые процедуры. Обезболить, снять отёчность, запустить регенерацию, накачать жизненной энергией... К концу обхода я сбился со счёта проведённым процедурам.

А вечером в отделении появились целители из второй бригады. И многих из них я уже знал лично.

— Какие люди, да в белом халате! — воскликнул Мокроусов, увидев меня в ординаторской. — Эх, Костя! Жаль, не разрешили тебе поменяться и заскочить к нам в бригаду! Надо было вместе с нами уходить. Так бы все выходцы из Первой городской были в одной бригаде. Но Удалова принципиально не хочет нарушать состав.

Надо же! Выходит, Артём успел похлопотать, чтобы меня перевели к ним в бригаду. Мелочь, а приятно.

— Ничего, всё равно будем пересекаться каждую смену. Вы ведь у нас смену будете принимать?

— А иногда и вместе на операциях будем! — подхватил Артём. — В общем, не потеряемся. Кстати, я тут всех оповестил по поводу твоего новоселья, прикинул пластырь к носу и подсчитал, что нам лучше всего собраться послезавтра. Ты как на это смотришь?

— Мой ответ как резус-фактор с антигеном D.

— Это какой? — удивился Мокроусов.

— Положительный.

— Вот и славно! — расплылся в улыбке Артём и похлопал меня по плечу. — Не волнуйся, Кос, ты не один в Градовце! Теперь у тебя есть друзья, которые всегда помогут.

И я охотно верил Мокроусову, ведь это они с Ниной привезли меня в город из самого Удильска, поддерживали жизненные силы и не дали потухнуть ядру.

— Костя, можешь задержаться на минуту? — попросила Сарычева.

— Конечно, Нина Владимировна!

Я устроился в кресле напротив рабочего стола целительницы и подождал, пока остальные выйдут.

— Хочу поделиться своим мнением касательно твоей работы. Мне понравилось как ты работаешь. У тебя есть умение анализировать ситуацию, достаточно практического опыта, хороший багаж знаний. В общем, я думаю, мы сработаемся.

— Приятно слышать. Мне тоже понравилось работать в бригаде. Не только с вами, но и со всеми ребятами.

— Хочу тебя сразу предупредить, чтобы между нами не было недомолвок, или обид. На серьёзные операции я буду приглашать Паршину, потому как с ней работаю уже несколько месяцев. У нас налажен контакт, мы понимаем друг друга с полуслова, и я знаю чего от неё ожидать. Но не расслабляйся. Я непременно возьму тебя на операцию, чтобы посмотреть насколько ты готов к серьёзным испытаниям. Начнём с чего-нибудь простого, а дальше всё будет зависеть от тебя.

— Я не подведу.

Наконец-то у меня появился шанс проявить себя и закрепиться в хорошем коллективе. Я просто обязан им воспользоваться.

Глава 3. Целитель и пациент

Утро сегодня началось рано. Несмотря на то, что сегодня у меня было ночное дежурство, я не стал долго нежиться в кровати и подскочил уже в восемь. Утренняя зарядка, душ, завтрак и сборы в медицинскую коллегию. Вот уж куда не хотелось ехать, но выбора у меня не было.

Встреча была запланирована на десять часов утра, но из дому я вышел в девять, чтобы ни в коем случае не опоздать. Штаб-квартира Градовецкого отделения медицинской коллегии располагалась в большом здании из белого камня в самом центре города.

— Вам на третий этаж, кабинет триста два, — подсказала мне девушка в регистратуре, записав мои данные в журнал.

— Благодарю!

Подниматься наверх пришлось по ступенькам, потому как у лифта образовалась очередь. Зато возле кабинета было свободно.

— Вы по делу об ошибке на операции по трансплантации печени? — поинтересовался мужчина, пробегая мимо меня с кипой бумаг.

— Да, мне назначена встреча...

— Проходите, — перебил меня мужчина и пропустил в кабинет.

Внутри располагался письменный стол, заваленный бумагами, два стула, шкаф для верхней одежды, и окно, плотно задёрнутое шторой. Мужчина пристроил с краю стола новую кучку бумаг, придержал её, чтобы вся эта груда не съехала вниз, подобно лавине, и устроился на стуле.

— Константин...

— Юрьевич, — ответил я, присаживаясь на стул напротив.

— Очень хорошо! Вы мой тёзка по отчеству, я тоже Юрьевич, только Николай. Видите сколько работы? — мужчина развёл руками, предлагая оценить количество исписанных вручную документов.

— Это всё нарушения? — удивился я.

— Нет! — рассмеялся мужчина. — Если бы целители допускали столько нарушений при лечении пациентов, больницы уже давно бы закрыли, потому как туда никто и ходить бы не стал. Да и лечить было бы некому. Это объяснительные, написанные целителями, свидетелями и жалобы от пациентов. Вы представить не можете сколько жалоб мы получаем каждый день. То целитель не так посмотрел, то слишком грубо повёл себя, то назначил горькое лекарство... И на все обращения нам приходится реагировать! Пожалуй, только один случай из десяти действительно заслуживает внимания, а остальные — пустая трата времени. Но смерть пациента во время трансплантации — это серьёзно, и мы хотим выяснить причину неудачи.

— Да там и выяснять толком нечего. Капанин — полный болван, который полез туда, где ничего не соображает.

— Кажется, у вас сложились непростые отношения с заведующим? — внезапно вспомнил о чём-то важном Николай Юрьевич и выудил из стопки бумаг мою жалобу. Увидев письмо,

я невольно испытал смущение. Выходит, этому человеку пришлось заниматься и моим обращением. Интересно, он счёл его заслуживающим внимание, или отправил в стопку с пустой писаниной?

— Непростые отношения — ещё легко сказано. Анатолий Яковлевич — карьерист, помешанный на желании привлечь к себе внимание и прославиться. Ради должности заведующего он строил пакости Радимову, а затем, когда занял его место, принялся за всех, кто поддерживал Егора Алексеевича.

— Мы изучили вашу жалобу, проверили информацию и установили, что господин Капанин действительно допустил ошибку, когда отправил вашу группу без старшего целителя. Что насчёт экстренной ночной смены, у заведующего отделением была необходимость из-за дефицита кадров. Да, в таких случаях следует вызывать целителей из поликлиники, или с выходного, а не оставлять сразу на вторую смену. Но он утверждает, что вы оставались на смену, приняв его просьбу.

Выкрутился, мерзавец! Ничего, рано или поздно всё-таки удастся прищучить этого негодяя.

— Давайте вернёмся к нашему случаю. Как вы вообще попали в ту операционную?

— Распоряжение заведующего. Думаю, у него уже тогда был план в случае неудачи спихнуть вину на нас с Семёновым.

— Почему вы так решили?

— На операции он всегда брал своих любимчиков, а в этот раз Мартынов остался за бортом. Ну, а Семёнов ему был нужен, потому как другого целителя его уровня опыта в больнице на тот момент попросту не было.

— Я вас услышал, — задумчиво ответил Николай Юрьевич, покрутив в руках ручку. — А что случилось с печенью донора? Почему она оказалась непригодной для пересадки?

Я в деталях рассказал всё, что было на операции, вспомнил как долго возился Капанин, и что мы с Семёновым уже сделали всё необходимое для пересадки, но вовремя орган так и не получили.

Мужчина протянул мне ручку с чистым листом бумаги.

— Запишите всё сказанное в объяснительной, и можете быть свободны. Благодарю за то, что нашли время пообщаться.

Ещё бы я его не нашёл! Если бы проигнорировал вызов и не пришёл сам, ко мне бы пришли вместе с хранителями порядка, только тогда разговор бы пошёл по иному сценарию. Я описал всё случившееся на операции и едва уместился на листе, отдал объяснительную и направился к выходу.

— Константин Юрьевич, вам не нужна психологическая помощь после случившегося? — поинтересовался чиновник.

— Благодарю, я уже в порядке.

— Ваш уход из больницы как-то связан с тем, что случилось в операционной?

— Да, это было последней каплей. Но главная причина моего ухода — заведующий отделением.

— Он уже не заведующий, — ответил Николай Юрьевич. — Ещё пару дней назад Анатолия Яковлевича сняли с должности. А после этого расследования я вообще не уверен, что он останется работать в больнице.

Пусть я знал об отстранении Капанина, на душе всё равно стало теплее. И этот Николай Юрьевич оказался вполне приятным человеком. Правда, подозреваю, что он нарочно вёл себя так, выбрав для нашей встречи такую модель поведения, но даже в таком случае было комфортно общаться с этим человеком.

Сразу из медицинской коллегии я заглянул в магазин и купил себе еды, чтобы приготовить ужин. К тому же, взял немного угощений для предстоящего праздника. У меня не будет

ни времени, ни желания, чтобы заниматься этим после ночного дежурства, а угощать гостей чем-то нужно.

Перед сменой успел пару часиков вздремнуть, а к половине восьмого отправился в отделение.

Работа закипела с самого начала смены. После вечернего обхода пришлось готовиться к экстренной операции.

— У нас новый пациент, — заявила Сарычева, зачитывая информацию от приёмного отделения. — Парень, двадцать один год. Поступил с множественными гематомами и повреждениями. Диагностику придётся делать нам.

— А «крылышки» на «скорой» чем занимались? — возмутился Ключников.

— Он прибыл не на «скорой». Парня нашли на пороге больницы. Кто-то привёз его сюда и оставил в надежде, что мы поможем.

— Во дела! — удивился Макс, но Сарычева оставила без внимания его слова и повернулась к Алёне.

— Паршина, идёшь ассистентом, — распорядилась Нина Владимировна и повернулась ко мне. — Костя, надеюсь, ты понимаешь, что я не могу взять тебя на рискованную операцию, потому как даже не знаю толком что с пациентом? Я непременно предоставлю тебе возможность набраться опыта на более простой операции, а заодно испытаю твои силы.

— Всё в порядке, — кивнул я.

— Отделение остаётся на тебе. Ждать Егора Алексеевича нет времени, придётся начинать реанимационные мероприятия без него, а там уже разберёмся.

И тут без Радимова не обойтись! Как же много потеряла Первая городская, выжив такого целителя! Надеюсь, он сейчас живёт недалеко от отделения, и успеет примчаться на помощь. Если Нина Владимировна не хочет начинать операцию без него, значит, там всё серьёзно.

Сарычева с Паршиной ушли в операционную, но минут через пятнадцать санитар вывел Алёну обратно. Она была бледной и не могла идти самостоятельно.

— Что случилось? — подскочил я со стула, когда девушку завели в ординаторскую.

— Костя, прости... Придётся идти тебе, — едва разборчиво пробормотала девушка. — Там просто ужас...

Я помчался в операционную, потому как прекрасно понимал, что время на исходе. Паршина придёт в себя и присмотрит за больными в отделении, а я пока подготовлюсь. На входе в операционную скинул халат и надел стерильную одежду, санитарка обработала мои руки специальным средством, и через пару минут я был уже внутри. Почти рекорд по времени! Можно ехать на олимпиаду для целителей, если такие вообще где-то проводятся.

Радимов был уже в операционной. Они с Сарычевой уже работали над пациентом, но заметив меня, Егор Алексеевич решил дать вводную информацию.

— Костя, диагностику мы уже провели, поэтому я сразу дам тебе информацию. Внутричерепная гематома, перелом нижней челюсти, перелом четырёх рёбер, одно из них пробило левое лёгкое. Множественные гематомы по телу. Ты приступаешь в роли ассистента.

Одного взгляда на парня оказалось достаточно, чтобы понять реакцию Паршиной. На операционном столе лежала отбивная, а не человеческое тело. Весь залитый кровью, с раскроенным черепом и торчащими наружу рёбрами. Радимов уже начал проводить трепанацию черепа, чтобы удалить сгусток крови, давящий на головной мозг и вызывающий отёк.

— Костя, если не готов, скажи сразу, мы позовём другого целителя, — заволновалась Сарычева.

Кого вы позовёте? В отделении не осталось ни младших, ни старших целителей, которые могли бы помочь. Сам факт замены целителя в операционной — уже нонсенс. Разве что выдёргивать кого-то с выходного, но это время, которого у нас нет.

— Нина Владимировна, не волнуйтесь! — произнёс Радимов, войдя в ординаторскую. — Дорофеев будет оперировать. Я знаю его возможности, и уверен, что Костя не подведёт.

— Не буду с вами спорить, — смирилась Сарычева. — Когда вы в операционной, можно не волноваться.

— Благодарю за комплимент, — расплылся в улыбке заведующий и посмотрел на нас. — Ну, за дело!

В какой-то момент мне показалось, что я не справлюсь. Оказавшись в операционной, я чувствовал, как мурашки бегут по спине и становится труднее дышать. И дело было не в жутких травмах пациента. Я вспомнил свою прошлую операцию по трансплантации печени, которая завершилась смертью пациента. Моё состояние не укрылось от внимательного взгляда заведующего.

— Костя, всё в порядке? — поинтересовался Радимов.

— Да, полный порядок, — ответил я, взяв себя в руки.

Всё-таки Николай Юрьевич был прав, мне не помешала бы поддержка. Просто я старался запрятать воспоминания и эмоции поглубже, а теперь, когда я снова оказался в операционной, они всплыли в памяти. Но нельзя давать им взять верх. То, что произошло в операционной — не моя ошибка. В смерти того пациента нет моей вины. Нужно жить дальше и спасать тех, кому можно помочь.

— Мозг умирает быстрее всего, поэтому я займусь им в первую очередь, — продолжил Радимов, будто ничего не произошло. — Нина Владимировна, обеспечьте работу лёгких. Я вижу разрыв левого лёгкого, его нужно устранить как можно скорее. Костя, на тебе анестезия и подача жизненной энергии в нужные участки.

По сути, мне предстояло выполнять две роли: блокиратора боли и батарейки. Понятно, что более опытным целителям энергия понадобится для заживления ран, поэтому мне нужно поделиться своей. Боюсь даже представить сколько нам нужно энергии, чтобы поставить этого громилу на ноги.

— Костя, только постарайтесь работать плавно, не перегрейте ни свои энергетические каналы, ни проводники пациента, — попросила Сарычева.

С её стороны было разумно предупредить меня, ведь она — старший целитель и мой непосредственный наставник, хотя в данной ситуации перегреть энергетические каналы было сложно.

— Не волнуйтесь, пациент из числа одарённых, поэтому каналы у него хорошие, — успокоил целительницу Радимов. — Костя, начинай!

Я сконцентрировал энергию и направил её через ладони, наполняя тело пациента жизненной силой. Правая рука лежала на солнечном сплетении, левая — на лбу.

Оба целителя принялись за работу, как только убедились, что болевые центры заблокированы.

— Костя, что с энергией? Почему идёт рывками и так медленно? Ты хорошо себя чувствуешь?

— Я-то хорошо, а вот рука что-то сбоит, — пожаловался я.

В этот раз нам требовалось очень много энергии и в кратчайшие сроки. Я давно уже столько не расходовал. Возможно, именно поэтому повреждённые каналы никак не выдавали себя достаточно долгое время, а теперь, при больших усилиях дали о себе знать?

— Подойдёшь ко мне после операции, — нахмурился Егор Алексеевич.

Поначалу у меня даже не было времени и сил, чтобы следить за работой целителей, поэтому я просто делал свою работу, стараясь не отвлекаться. И лишь через пару часов, когда нам удалось вытащить парня из опасного состояния, я позволил себе немного отвлечься и последить за работой профессионалов. К тому времени Радимов закончил с черепом и занялся переломами рёбер.

— Сломанной челюстью будем заниматься в последнюю очередь, она не представляет опасности для жизни, — скомандовал он.

— Интересно, от кого ему так досталось? — вздохнула Нина Владимировна.

— Готов поспорить, у нас участник подпольного турнира, — Радимов настолько хорошо умел концентрироваться на работе, что успевал даже поддержать беседу. — Сами посудите: кто бы стал оставлять пациента на пороге? Только те, кто боялся за собственную шкуру. И потом, он — одарённый с талантом ратника, кто-то влил в него кучу энергии и попытался остановить внутреннее кровотечение. Думаю, это был целитель, которого пригласили работать на турнире. Он не смог справиться с повреждениями, поэтому было решено подбросить его сюда. Всё указывает на это. Как только выйдем из операционной, сообщим хранителям порядка. Вы ведь знаете правила.

— Обычно такие парни вообще не попадают в больницы, — покачала головой женщина.

— Этому повезло. Кто-то очень хотел, чтобы парень выжил. Кто-то, кто был готов подставить себя и остальных ради спасения его жизни.

Память прежнего Константина подкинула мне информацию, что подпольные турниры проводились в строжайшем секрете, потому как участники часто получали сильные повреждения, а иногда такие бои заканчивались смертельным исходом. Разумеется, они были запрещены законом, но бойцов и жадных до кровавых зрелищ зрителей это не останавливало. Ещё одной причиной были деньги. Организаторы продавали билеты по хорошей цене, а рядом, словно акулы, кружили букмекеры, принимавшие ставки на победу одного из участников. Дрались даже люди без дара, но когда на арену выходили одарённые, это всегда вызывало повышенный интерес. Прежний владелец тела никогда не был на этих ужасных турнирах, но слышал о них, как и многие другие.

Операция продлилась три с половиной часа. Наших общих усилий оказалось достаточно, чтобы устранить все опасные для жизни повреждения и вытащить пациента с того света. Теперь ему предстоит лечение и длительная реабилитация. Но на его месте я бы не спешил радоваться, потому как очень скоро к нему приедут хранители порядка.

— Через неделю переведём на Вещий остров, — резюмировал Егор Алексеевич, когда мы вышли из операционной, а больного повезли в первую палату.

— Что это за место? — поинтересовался я, представляя темницу для нарушителей, где они отбывают наказания за различные нарушения перед законом.

— Реабилитационный центр, где пациенты восстанавливаются после тяжёлых травм, — объяснил заведующий. — Мы не можем держать в больнице пациента, пока он не восстановится окончательно. На это могут уйти недели, или даже месяцы. Тогда бы у нас не хватило мест на всех. А иногда нужна помощь целителей и лекарей, чтобы восстановиться после тяжёлых травм. Для таких людей и построен центр на Вещем острове. Это совсем недалеко, вверх по течению Светлицы. Можно сказать, на окраине города.

Вернувшись в ординаторскую, я решил перекусить, но с удивлением обнаружил, что мой ужин кто-то съел. У Радимова и Сарычевой было алиби, всё это время они были рядом со мной. Да и не стал бы Егор Алексеевич заниматься подобными делами. Выходит, это сделал кто-то из тех, кто остался в отделении и имел доступ в ординаторскую.

— Прощай, индюшиное филе с гречневой кашей, — пробормотал я, зашвырнув пустой контейнер обратно в холодильник. Видимо, сегодня мне придётся работать на пустой желудок.

Но удача была сегодня на моей стороне. Буквально через полчаса появился шанс на спасение.

— Нина Владимировна, там остался ужин, шесть порций. Почти никто не хочет ужинать, — расстроенным голосом заявила кухарка, заглянув в ординаторскую. — Может, кто-то из сотрудников будет? До завтра ведь всё равно испортится.

— Благодарю, у меня всё с собой, — ответила Сарычева, кивнув на холодильник.

Ох, я бы не был так уверен! Если мой контейнер опустошили, то и остальным могло достаться. Я понимал, что поднимать бучу из-за съеденного ужина нет смысла — всё равно не найду виновника. Нужно действовать иначе. Но сначала — утолить голод. После операции я потерял много сил и мне нужно восстановиться. Шутка что ли — три с половиной часа проторчать на ногах, перекачивать энергию и стараться не терять концентрацию?

— Варвара Семёновна, вы говорили, там что-то осталось на ужин? — поинтересовался я, заглянув на кухню.

— Конечно! Молочная каша с макаронами, есть овсянка с изюмом и компот из сухофруктов.

Овсянка! Терпеть не могу эту кашу. Хотя, говорят, что нужно уметь её правильно готовить, тогда она не будет развариваться до клейкой однородной массы.

— Молочный суп вполне сгодится, — оживился я. Пусть не особо сытная еда, зато уже не голодным работать. А как наша кухарка обрадовалась, что хоть кто-то оценил её старания!

— Кушай, Костенька! — просияла от счастья Варвара Семёновна, насыпая мне порцию. — У меня всегда вкусно получается. Я иногда со своих запасов даже что-нибудь притаскиваю, или на рынке покупаю, чтобы вкуснее было.

— Надеюсь, вы ничего не добавляете, что нельзя есть пациентам?

— Не волнуйся, не первый год работаю, — отмахнулась женщина. — И потом, Нина Владимировна каждую смену снимает пробу. Ну, или кто из старших на смене.

Вот ещё одна веская причина, зачем нужно становиться старшим целителем. У Варвары Семёновны действительно вкусная стряпня. Я даже не заметил как опустошил тарелку.

Вернувшись в ординаторскую, я стал свидетелем разговора Нины Владимировны с Алёной. Старшая целительница отчитывала девушку за проявленную слабость.

— Целитель не имеет права испытывать малодушие! — строгим голосом твердила женщина. — Многим может показаться, что крепость характера нужна только ратникам или духовникам, а целителю достаточно просто вливать энергию, и всё пройдёт само по себе. Но это не так!

— Простите, я сама не ожидала, что так выйдет, — принялась оправдываться девушка. — Просто это было действительно ужасно.

— Если ты не справишься, мне придётся перевести тебя в поликлинику. Там не будет таких ужасных пациентов.

— О, вы ошибаетесь, Нина Владимировна, — рассмеялся Макс. — На приём в поликлинику иногда приходят такие кадры, что уж лучше пациентов собирать по частям на операционном столе, чем выслушивать весь этот бред. В операционной они хотя бы молчат.

К счастью, до самого утра у нас больше не было серьёзных операций. Уже утром, за пару часов до конца смены в отделении снова появился Радимов.

— Костя, что у тебя с рукой? — поинтересовался он. — Дай погляжу!

С минуту Егор Алексеевич рассматривал её с помощью внутреннего зрения, а затем недовольно хмыкнул.

— Теперь понятно, почему у тебя нестабильно проходит энергия. Пойдём в операционную, приведём твои каналы в порядок.

Глава 4. Беспокойные соседи

— Нужно было довести лечение до конца! — принялся отчитывать меня Егор Алексеевич. — Ты — целитель, и должен это понимать. Если не долечиться, можно сделать только хуже. Ты ведь понимаешь, что пропуская через повреждённые каналы огромные потоки энергии, сильно рискуешь?

— Я не сразу заметил, что с каналами беда. Первые четыре дня вообще не использовал дар, потому как целители запретили, а потом уже было не до этого. Пётр Афанасьевич собирался помочь, но уволился, а помимо него настолько сильных специалистов не нашлось.

— Мог бы ко мне обратиться. Я ведь не на другом конце света живу, — обиженно произнёс заведующий. — Так, ты сейчас с ночи? Отлично! Отправляйся в процедурную, и жди, когда я освобожусь. Сейчас разберёмся с твоими каналами.

Я устроился в процедурной и принялся ждать. Прошло минут пятнадцать, когда дверь открылась, и на пороге появился заведующий. К тому времени я уже успел задремать.

— Давай на кушетку, — скомандовал Егор Алексеевич. — Если уснёшь, ничего страшного. Разве что только пропустишь самое интересное.

Вот ещё что удумал, я теперь точно не усну! Разумеется, я читал труды профессора Павлова о строении энергетического тела и методиках его лечения, но одно дело прочесть, и совсем другое — увидеть как это делается на практике.

— Активирую внутреннее зрение и посмотри на эти тёмные участки, — произнёс заведующий. — Видишь, что канал неоднородный? Это значит, что плотность понижена. Следовательно, когда ты проводишь энергию через этот канал, часть её попросту рассеивается через эти пустоты. Она не остаётся у тебя в ядре, не направляется к пациенту, а просто уходит в окружающее пространство без какой-либо пользы. Отсюда и нестабильное течение потока. Сейчас мы будем эту беду исправлять.

Суть работы была достаточно простой: Радимов наполнял моё энергетическое тело целительной энергией, направлял небольшой, но стабильный поток через повреждённый канал и задерживал его между двумя узлами. Затем прогревал проблемный участок, позволяя энергии впитываться. Постепенно она заполняла повреждения и добавляла однородности. Суть в том, что для этого требовалось немного времени, энергии и знаний как эту энергию применить.

— Сегодня и завтра даром не пользоваться. Только в случае крайней нужды, — напутствовал Радимов. — А к тому времени, когда будет нужно выходить на утреннее дежурство, энергетическое тело полностью восстановится. А сейчас иди домой отдыхать, потому как ты в любой момент можешь уснуть.

— Спасибо! — принялся я благодарить заведующего, но тот лишь отмахнулся.

Теперь я мог самостоятельно заняться лечением каналов. Теоретических знаний и практики теперь достаточно, чтобы попытаться самому, но лучше первую процедуру провести под присмотром.

Я вышел в кабинет и заметил знакомую фигуру, мелькнувшую впереди. Направился в ординаторскую, и на пороге столкнулся с одноклассником.

— Пашка! Жилин! — выпалил я, встретив товарища по академии. Приблизительно моего роста, но широкоплечий, с густыми тёмно-русыми волосами. Точно он! Сколько же воспоминаний у прежнего Константина связано с этим балагуром!

Парень ненадолго замер, а затем заулыбался и похлопал меня по плечу.

— Костик! Какими судьбами в наших краях? Ты ведь в первой больнице работал.

— Решил к вам перебраться.

— Правильно! — просиял Жилин. — Теперь в нашей Привольской братии пополнение. Таня Сладкова тоже, кстати, здесь. Со мной в бригаде работает. А что там Толя Мартынов? Всё также нудит, или самостоятельная жизнь сделала из него нормального человека?

— Не напоминай, — поморщился я, не желая вспоминать друга, с которым мы разошлись во взглядах на жизнь.

— Ясно, значит, Толя остался таким же засранцем, каким был в академии. Удивительно, что ты с ним так долго провозился. Ну, хоть сейчас понял что это за фрукт.

Я-то сразу его раскусил, а вот прежний Константин действительно валял дурака, искренне надеясь, что этого самовлюблённого болвана можно перевоспитать.

— А вы в какой бригаде работаете? — удивился я, потому как до сих пор не пересекался ни с Пашей, ни с Таней.

— Третья, — отозвался он. — Я сегодня в ночь, просто заскочил по делам.

— Обидно, не пересечёмся даже по работе, — расстроился я и на мгновение даже пожалел, что меня не распределили сюда с Жилиным сразу. С другой стороны, может, оно и к лучшему? Сладкову там бы точно съели, а я выстоял и перебрался в адекватное место. Конечно, обидно за тех, кто остался и вынужден терпеть придурь Знаменского и компании, но что я могу поделать? Как-то нужно больнице работать.

— О, Дорофеев! Вот ты-то мне и нужен! — выпалил Мокроусов, заметив нас с Жилиным. — С Пашей, я так понимаю, вы уже знакомы?

— С первого курса академии, — ответил я.

— Вот как? Тогда вообще супер! В общем, я хотел согласовать с тобой список приглашённых. Как я понимаю, с Пашей и Таней Сладковой вопрос решённый?

— Разумеется! Буду ждать вас на новоселье.

— Тогда давайте ориентироваться на завтра, часа на четыре. Так я успею пару часов поспать после ночной смены, а у Паши с Таней будет ещё несколько часов до ночной смены.

— Годится! — согласился Жилин.

— А я вас сегодня ждал! — расстроился я.

— Нет, сегодня я до восьми, а потом меняемся с третьей бригадой, так что не вариант. Завтра лучше всего, — покачал головой Мокроусов.

— Тёма, приглашение гостей полностью на тебе. Только Мартынова не вздумай звать. В остальном я тебе доверяю.

— Слушай, мы же веселиться собрались, а не умирать от тоски, — рассмеялся Мокроусов. — Всё сделаю в лучшем виде.

Вернувшись домой, я почувствовал как энергия иссякает. Всё-таки ночное дежурство отбирает много сил, а я ни на минуту не закрыл глаза. Та же операция, отнявшая кучу энергии, а потом восстановление энергетических каналов... Я не удержался и снова запустил проверку своего тела. Как и говорил Радимов, теперь плотность каналов была достаточной. Пропуская энергию через канал, я видел, что она светится полностью, без тёмных трещин и переходит без потерь.

Остаток дня прошёл, словно одно мгновение. Уснув ближе к обеду, я проснулся только вечером, перекусил и направился реализовывать очередную часть плана по собственному совершенствованию. Если с энергетическим телом разобрался, пора браться за физическое.

Бассейн располагался неподалёку от набережной, поэтому мне нужно было пройти пешком туда минут пятнадцать. Нет смысла ехать, потому как дольше идти до остановки и обратно. Судя по всему, воду качали напрямиком из Светлицы. А что, удобно! Достаточно только почистить воду и перекачать в резервуар.

Я не стал брать абонемент, решив оценить местный бассейн, а затем принимать решение. Если мне не понравится здесь, можно проехать несколько остановок, и попробовать ещё один на другой стороне реки. Конечно, не хотелось бы тратить время на дорогу, но главное — качество услуг. Но мне здесь понравилось. Конечно, вечером людей многовато, но я предполагаю, что утром здесь будет практически пусто. С дюжину раз проплыв от одного конца к другому, я выбрался отдохнуть. На первый раз достаточно, иначе отвыкшие от такой нагрузки мышцы завтра меня не простят. Чтобы избежать боли в мышцах, я сразу после душа сделал лёгкий массаж, растерев руки и ноги, а затем поддержал мышцы и кровоток с помощью прогревания даром. Не хватало, чтобы судорога схватила, и я потом несколько дней хромал. Хорош же я буду!

В эту ночь я спал как убитый. Недосып в сочетании с отличной тренировкой помогли мне быстро уснуть, но среди ночи меня разбудил звонок в дверь. Кого могло принести в такое время? Первая мысль была в том, что я мог понадобиться в отделении. Хотя, кому нужен младший целитель? Вот когда наберусь опыта, увеличу объём целительной силы, тогда ко мне могут обращаться за помощью, а сейчас меня есть кем заменить. И всё-таки я поплёлся к двери.

— Кто? — поинтересовался я, заглянув в глазок.

Одним из отличительных свойств артефакта было встроенное свечение, которое активировалось при необходимости. Поэтому, даже если лампочка в коридоре перегорит, или её заведомо разобьют, я всё равно увижу кто стоит за дверью.

Но я полагался не только на артефакт. Умение целителя видеть энергию жизни здорово пригодились в этой ситуации. Мой ночной гость ещё не успел ответить, а я уже имел о нём представление. Мужчина средних лет, страдает от хронического панкреатита, сейчас у него учащённый пульс и слегка повышенное давление. Хотя, в такой ситуации нужно ещё выяснить какое давление у него рабочее.

— Это сосед из сорок второй, — послышался за дверью грубый голос. — Жене плохо, нужна помощь.

— А почему «скорую» не вызвали? — задал я логичный вопрос и открыл дверь. Я вспомнил своего гостя, пару раз пересекались во дворе, но никогда не общались. А тут, как приспичило, сразу обо мне вспомнил, что я целитель. И как он вообще из соседнего подъезда попал к нам? Никак «Гарант» снова глючит, и пропускает кого не лень.

— А вы тогда зачем?

— Я работаю в больнице, если возникла чрезвычайная ситуация. Могу оказать помощь, но лучше всё делать по регламенту. Вы сейчас потеряли кучу времени, пока бежали ко мне и объяснялись.

— Так это вы тут болтовню устроили, — заметил мой гость и шмыгнул носом.

— Ведите! — скомандовал я, не желая терять ни минуты. Вдруг там что-то серьёзное?

Я вышел в домашней одежде, и лишь накинул куртку, чтобы не задубеть по дороге. Зимний морозный ветер заставил поёжиться и заметно бодрил.

Как я и подсчитал, нам пришлось подниматься на четвёртый этаж, а квартира у них располагалась также, как и у меня — справа от лестницы. Выходит, тоже однушка.

Войдя в комнату, я почувствовал резкий запах мяты, которым очевидно пытались перебить остальные ароматы. Видно, что хозяйка пытается наводить порядок, хоть ей и приходится нелегко. Уже у порога мне пришлось переступить через мужские туфли, небрежно валявшиеся посреди коридора.

— Обувь хоть могла убрать? Перед человеком стыдно! — немедленно отреагировал мужчина, крикнув куда-то вглубь квартиры.

— Где пострадавшая? — задал я вопрос, не желая бродить по дому.

— На кухне, где ж ей быть? — хмыкнул хозяин дома.

Дальше картина повторилась: грязные носки под стулом, пустая тарелка от супа на столе и недоеденный кусок хлеба. И в самом конце комнаты, вжавшись в угол, на полу сидела женщина. Я вмиг отметил её заплаканное лицо, но больше всего меня заинтересовала ровная неглубокая рана на руке. Судя по всему, она была оставлена чем-то острым, а её расположение говорило о том, что женщина никак не могла получить эту рану самостоятельно.

Вот и открылась причина, по которой мужчина не вызывал «скорую». В тёмное время суток, да ещё и на вызов с ножевым ранением бригада «крылатых» наверняка явится в сопровождении хранителей порядка. А эти церемониться не станут, и вмиг составят протокол.

— Ну, справишься? — поинтересовался сосед, выглядывая из-за моего плеча. — Делай уже что-нибудь, ты же не стоять сюда пришёл.

— С раной я быстро разберусь, она не проблемная, а вот с сердцем нужно что-то делать. Причём, срочно.

— А что с ним не так? — удивился сосед. — Ирка, ты чё, помирать собралась?

Разбил ты ей сердце, болван. Может, она и сама этого ещё не понимает, хотя, по жалобным глазам вижу, что достаточно натерпелась.

— Сердечный приступ, нужно срочно везти в больницу, пока не потеряла сознание, иначе потом можем не спасти, — принялся я лепить горбатого. Мне нужно было просто вывести женщину из квартиры, убрать агрессивно настроенного соседа и поговорить с жертвой с глазу на глаз.

— Я никуда не поеду, — покачала головой женщина. — Ребёнка одного не оставлю.

Я понимал, что она побоится оставлять ребёнка с этим психом, и это разумно.

— А где девочка? — заволновался я, не заметив ребёнка.

— Спит уже, — женщина с трудом поднялась и направилась в спальню, а я внутренним зрением отметил ещё и гематому в области солнечного сплетения. Хорошо, хоть ничего не сломано и нет внутреннего кровотечения!

— Вы как хотите, а «скорую» я вызову. Такое состояние — не шутка. Даже если откажетесь от госпитализации, попробуем общими усилиями поставить вас на ноги.

Я вышел в коридор, чтобы поговорить с диспетчером, но мужчина отправился за мной, словно подозревая, что я могу взболтнуть лишнего.

— Девушка, нужна помощь! — произнёс я кодовую фразу, которая должна была сразу насторожить диспетчера. — У аппарата младший целитель Дорофеев, у нас тут полная беда. Женщине стало плохо с сердцем, требуется срочная помощь.

Вторая кодовая фраза должна была исключить случайный вызов хранителей порядка.

— Вы же целитель, разве не можете обойтись своими силами? — удивилась девушка.

— Боюсь, один я тут не справлюсь.

Неужели она не поняла что я хочу сказать?

— Вам требуется дополнительная поддержка? — догадалась диспетчер.

— Да, вы правильно поняли.

— Хорошо, ожидайте.

Через пятнадцать минут бригада «скорой» помощи была на месте. К тому времени я направил волну успокоительной энергии на женщину, позволяя ей немного прийти в себя, а сам спокойно обработал рану. Только срастить не успел. Диспетчер сработала отлично, бригада хранителей порядка подъехала без сирены и проблесковых маячков, а в квартиру полицейские заходили, переодевшись в хирургички с символикой «скорой помощи». Мужчина даже не успел ничего понять, как его скрутили и вывели из квартиры. Уже после этого мы привели в чувство женщину и осмотрели ребёнка.

— Спасибо вам, но будет только хуже, — покачала головой женщина. — Он ведь вернётся домой через пятнадцать суток, и будет вымещать злобу на нас с Линой.

— Тогда вам нужно решаться, и что-то менять в своей жизни. Если не хотите делать это ради себя, так сделайте это хотя бы ради ребёнка.

— Видимо, придётся, — ответила женщина. — Спасибо вам за всё!

Бригады «скорой» и полиции уехали, взяв у девушки заявление, пришло и мне время собираться домой. Уже по пути к выходу я услышал тяжёлое дыхание, доносившееся из соседней комнаты. Невольно заглянул туда и заметил малышку лет четырёх, которая проснулась и сидела на кровати, держась за горло.

Я мгновенно изменил маршрут и ворвался в комнату.

— Что вы делаете? — послышался за спиной удивлённый голос матери ангелочка.

— Привет, солнце! У тебя что-то болит? — поинтересовался я, присев рядом. — Не волнуйся, я целитель и помогу тебе.

Вместо ответа девочка испуганно отшатнулась, а из-за её хрипов я не смог разобрать ни слова.

— Лина, что с тобой? — испугалась женщина, бросившись к дочери.

«Лающий» кашель, сиплое дыхание, хрипота... Я отлично знал что это, потому как в детстве сам очутился в больнице с подобной проблемой. В той, прошлой жизни. Именно после этого случая я и задумался о карьере врача.

— Ларинготрахеит, — произнёс я, присаживаясь рядом. — Девочке тяжело дышать, поэтому она сильно напугана. Ей нужна ваша помощь. Собственно, как и моя.

— Но ведь она была совершенно здорова! — заволновалась мать. — Так, был насморк вечером, но ни температуры, ни боли в горле не было, когда она ложилась спать. Мы дали ей горячий чай с малиной и думали, что этого будет достаточно.

— Такое часто бывает. Вечером всё хорошо, а за пару часов состояние резко ухудшается. У маленьких детей это распространённый случай.

— Вы нам можете?

— Я не детский целитель, но кое-что могу сделать. Сейчас нам нужно снять отёчность, чтобы облегчить дыхание и немного успокоить малышку. Но у вас тяжёлая форма, поэтому лучше обратиться в больницу, чтобы целители могли присматривать за ней и сразу оказать помощь, как только это потребуется.

Пришлось снова вызывать «скорую» и отправлять женщину с дочкой в больницу. Зная насколько это может быть опасно, пусть лучше девочка будет под присмотром профессионалов. Тем более, матери тоже нужно прийти в себя. Не знаю что она будет делать со своей жизнью дальше, свой долг целителя я выполнил. Если сейчас этот псих её избил и ранил, то завтра может вообще прикончить.

Дома я оказался ближе к утру и провалился в сон, а через три часа меня поднял звонок будильника. Сегодня у меня будут гости, а из угощений ещё ничего не готово. Я подскочил с кровати, достал из морозилки кусок оленины и погрузил в холодную воду размораживаться, а сам направился в душ. После тяжёлой ночи мне требовались дополнительные усилия, чтобы прийти в себя.

Глава 5. Посвящение

Гости начали собираться ещё часа в три. Сначала пришли Паша с Таней. Мне показалось, они отлично смотрелись вместе. Не удивлюсь, если тайком встречаются, или только думают об этом. Следом за ними появилась Алёна Паршина. Тёма молодец, что позвал девушку, а я мог бы и сам догадаться, всё-таки в одной бригаде работаем. Сам Мокроусов немного опоздал и явился в начале пятого, когда мы уже сидели за столом с горячими кружками чая.

— Э нет, так не пойдёт! — покачал головой парень. — Чаи гонять потом будем, а вначале у нас культурная программа.

Артём принялся раскладывать на письменном столе какие-то штуковины, но от этого занятия его отвлек звонок в дверь.

— Мы кого-то ждём? — удивился я.

— Да, есть один человек, — расплылся в улыбке Артём.

Боюсь даже представить кого он пригласил. Надеюсь, не Лизу? Я отправился открывать дверь, и на пороге увидел Самошникову.

— Привет, — расплылась в улыбке девушка и протянула мне свёрток с пирогом. — Поздравляю с новосельем и новой работой! Признаюсь честно, пекла не сама. У меня с готовкой полная беда. Но у мамы всегда получаются вкусные пироги, за это я ручаюсь.

— Проходи, как раз уже всё готово.

— Костя, а я с приятной новостью! — оживилась Нина, явно вспомнив что-то важное. — Расследование по вашему делу с погибшим пациентом официально завершено. Сегодня утром Капанина объявили виновным в смерти пациента и отстранили от работы до решения суда.

Эта новость не вызвала у меня облегчение. Пациента уже не вернуть к жизни, но хотя бы этот болван понёс наказание и больше никого не доведёт до гибели своим сумасбродством.

А что с ним делать, решать уже не мне. Пусть в суде разбираются. Наверняка, у медицинской коллегии есть свои мысли на этот счёт.

— Слушайте, что вы сразу о Капанине и пациентах? Мы веселиться собрались, или как? — одёрнул нас Мокроусов. — Собирайтесь вокруг стола, у меня уже всё готово.

Артём накрыл простынёй всю поверхность стола, скрывая какой-то сюрприз.

— Друзья мои! Сегодня мы собрались не только для того, чтобы поздравить нашего коллегу с новосельем, — начал он, привлекая внимание всех гостей. — На ваших глазах рождается новый целитель! Возможно, лет через десять-пятнадцать, он станет заведующим отделением, а ещё через несколько лет — главным целителем больницы, поэтому на вашем месте я бы не стал особо подтрунивать над Костей. Он парень не злопамятный, но может и записать.

— Было бы куда! — подхватила Алёна.

— Не волнуйтесь, об этом я позаботился, — успокоил её Мокроусов и выудил из сумки блокнот в кожаном переплёте, на котором красовался герб Второй городской больницы. Это была явно ручная работа, причём, сделанная довольно искусно. — Костя, этот блокнот тебе. Записывай туда только полезную информацию, а все обиды и неудачи пусть будут позабыты. Мы тебя поздравляем с появлением в нашем коллективе и желаем адекватных пациентов, успешных операций и спокойных ночных смен.

— Крепости духа и профессионального роста, — присоединилась к поздравлениям Паршина.

— Спасибо друзья! — заулыбался я, обведя взглядом собравшихся гостей.

— А сейчас мы проверим насколько ты достоин быть целителем нашей больницы, — заявил Тёма. — Тебя ждут сложные испытания, в которых мы проверим твою стойкость духа, знания и решимость.

Мокроусов поставил на стол сумку, в которой что-то жалобно звякнуло и расстегнул замок.

— Первое испытание! — объявил Мокроусов. — Участнику завязывают глаза и подводят к столу с разложенными на нём инструментами целителя, без которых не обойтись ни одному специалисту. Проверим, насколько хорошо виновник торжества сможет узнать их вслепую. Ему требуется назвать каждый из них!

Когда мне завязали глаза и подвели к столу, я коснулся рукой первого инструмента, и сразу понял что это.

— Ножницы! — оповестил я, сорвав заслуженные аплодисменты.

Достаточно быстро мне удалось отгадать скальпель, зажим и даже жгут, а вот со следующим предметом пришлось повозиться. Я никак не мог понять что это за вещь, пока не осознал, что испытание шуточное, и здесь может быть всё что угодно.

— Зубная щётка?

— Верно! — рассмеялся Мокроусов. — Пока у тебя пять отгадок. Посмотрим, сможешь ли ты угадать все предметы.

Артём подsunул мне расчёску, а затем какой-то продолговатый прибор. Возможно, это было стоматологическое зеркальце, которым пользуются фельдшеры при осмотре ротовой полости.

— Настойка? — предположил я, нащупав стеклянную бутылочку с чем-то жидким внутри.

Наконец, когда все инструменты были названы, Мокроусов снял с меня повязку.

— А ты хорош! Десять правильных вариантов из двенадцати! Вещь, которую ты принял за стоматологическое зеркальце — это ложка. Столовый прибор, которым целитель тоже должен хорошо владеть, чтобы не остаться голодным. И последнее — это не настойка, а хороший мужской парфюм, подарок тебе от нас. Надеюсь, с запахом угадали. Но если нет, виноваты девчонки.

Сладкова ущипнула Артёма за бок, но тот лишь рассмеялся.

— Спасибо, друзья! Вы — лучшие!

Честно говоря, я боялся, что вечеринка пойдёт не по плану, потому как я даже не знал кого позовёт Артём. Оказалось, парень подошёл к этому вопросу ответственно и пригласил только тех, кого я знаю лично.

— Костя, кстати, мы на каток собираемся на днях. Пойдёшь с нами? — поинтересовалась Таня.

— Если будем совпадать по сменам, непременно! — пообещал я.

Да, с координацией у моего нынешнего тела полная беда, но в прошлой жизни я неплохо чувствовал себя на льду. Вот и проверю насколько умение кататься на коньках зависит от мышечной памяти. Может, главное выработать рефлекс, которые закладываются в сознании?

Вечер прошёл замечательно. Друзья надарили кучу полезных безделушек для дома, но самое главное — это хорошее настроение. Я уже забыл о том, как в последний раз так отдыхал душой. Но всё хорошее рано или поздно подходит к концу. Сначала умчался Мокроусов, потому как у него скоро начиналось ночное дежурство, а следом за ним начали разбредаться и остальные. Мне показалось, что Нина хотела ненадолго задержаться, словно нарочно старалась что-то забыть, но в итоге всё-таки умчалась вслед за Пашей и Таней.

А мне осталась грязная посуда, которую нужно успеть помыть, уборка и подготовка к утренней смене.

Ситуация со съеденным обедом мне совершенно не понравилась, поэтому я решил бороться с этим явлением. Не верю, что кто-то случайно спутал мой свёрток со своим, а значит, у нас в отделении завёлся воришка. Я приготовил котлеты с начинкой, в которые добавил целую кучу чёрного молотого перца и перемешал эту консистенцию с горчицей. Поначалу и не поймёшь, зато потом яркие ощущения обеспечены.

Конечно, если воришка — целитель, он может заподозрить подвох и проверить еду. Но если это кто-то, не владеющий даром? Тогда моя месть сработает сполна! И потом, будь у тебя хоть невероятно мощный дар, но пожар во рту нужно как-то потушить.

Утром я снова встретился с дежурной, с которой повздорил в первый рабочий день. Даже пожелал ей доброго утра, но она нахмурилась и демонстративно отвернулась, всем своим видом показывая, что мириться не намерена. В какой-то момент даже захотелось угостить её своими котлетками, но нет. Они мне понадобятся для более важного дела.

Заскочив в ординаторскую, я быстренько переоделся, оставил обед в холодильнике и споконненько отправился на обход. Меня особенно интересовала судьба того участника подпольного турнира, имени которого я даже не успел выяснить. Оказалось, хранители порядка навещали к парню. Как только он пришёл в себя, устроили допрос, но забирать его из отделения Радимов не позволил. Пациент был ещё слишком слаб для транспортировки, и даже обещания, что за ним присмотрит тюремный целитель не действовали на Егора Алексеевича.

Этот обход вообще выдался невероятно сложным.

В одной из палат уже с порога мы почувствовали запах дыма. При этом форточка была распахнута настежь. Возможно, мужчина открыл бы и окно, да только кто ему позволит это сделать? В целях безопасности окна в палатах были под замком, а ключ находился только у дежурной медсестры и заведующего отделением.

— Что здесь происходит? — потребовала объяснений Сарычева, скривившись от едкого дыма.

— Лечение пошло немного не по плану, — принялся оправдываться мужчина, отчаянно пытаясь потушить лампадку. — Я хотел наполнить комнату запахом ладана, но перестарался.

— Кто вам позволил снимать лампадку с потолка? И как вам это вообще удалось? — засыпала целительница вопросами бедолагу.

— Уметь надо, — уклонился он от ответа.

— И зачем вам понадобился ладан?

— Все эти ваши лекарственные травы — не более, чем пища для коров. А я же вам не животное! Лечиться нужно благовониями! Только они смогут выгнать заразу из тела и поставить человека на ноги.

— А разве они не из растительных веществ делаются? — опешила Паршина, но её вопрос остался без внимания.

— Вы будете рассказывать как лечиться одарённому целителю с опытом работы более двадцати лет? — вспыхнула Сарычева, а Макс прыснул от смеха и выскочил в коридор, чтобы дать волю эмоциям и хорошенько посмеяться.

— У вас зашорено мышление! — не отступал мужчина. — Узко мыслите! О чём с вами можно говорить?

— Так, полагаю, наши лекарства вы не принимали, — произнесла целительница, направившись к прикроватной тумбочке.

— Разумеется, нет. Вот они, стоят в целости и сохранности.

— Всё равно придётся вылить, — отмахнулась женщина. — А вас мы выписываем. Угрозы для жизни нет, а нарушители пожарной безопасности нам не нужны. Имейте в виду, что я буду рекомендовать проверку вашего психоэмоционального состояния.

— Хотите меня упечь к душевнобольным? Боитесь конкуренции? — вспыхнул мужчина. — Ничего у вас не выйдет! Знаете что? Я сам ухожу!

— Напишите отказ от госпитализации, и можете быть свободны, — сухо ответила женщина и демонстративно вышла из палаты.

После обхода я направился в процедурную, куда должны были прийти ходячие пациенты. Работать там всё-таки куда удобнее, чем в переполненной палате, где прикроватные тумбочки заняты лекарствами и вещами, а о полной стерильности не может быть и речи. Кто-то тайком ест пирожки, наполняя палату лакомыми запахами, другие снимают грязные носки, третьи болтают, не давая возможности сконцентрироваться.

По дороге к процедурной я заметил, как в отделение вошёл мужчина и попытался прошмыгнуть мимо сестринского поста.

— Мужчина, вы к кому? — поинтересовалась медсестра, когда в отделении появился посторонний.

— Мне бы друга проведать, — начал он, указывая на полный пакет.

— Посещения у нас проходят в отдельной комнате, а пациенты сами выходят к близким, если могут передвигаться самостоятельно. К кому вы пришли, и кем приходитесь больному?

Молодец, Михайловна, никого постороннего не пропустит! Иначе бы отделение давно превратилось в балаган. Я понимаю, когда в палате всего один пациент и тяжёлый, тогда можно пустить близкого родственника, но у нас есть такие пациенты, которых нужно всеми силами беречь. Некоторые настолько ослаблены после операции, что любой вирус может вызвать серьёзные проблемы. А те, кто может ходить, могут и выйти к посетителям в специальную комнату с мягкими диванами. Там они не будут никому мешать и могут не стесняться окружающих.

— Да я не знаю, он в этой больнице вообще, или нет, — замялся мужчина.

— Так у меня спросите, я всех знаю.

— Колокольцев Илья!

Пока Михайловна сверялась со списками больных, я сразу понял, что у нас такого пациента нет.

— Может, вы перепутали отделения? Спросите в инфекционном на другой стороне здания, — посоветовал я. — У нас Колокольцевых точно нет.

Пока мы общались с гостем, мимо прошмыгнула девушка в белом халате.

— Михайловна, а у нас новая медсестра в отделении? — удивился я, проследив за девушкой.

— Какая ещё новая? Я сегодня единственная медсестра на смене. Из младшего персонала ещё две санитарки и всё.

— А это тогда кто? На санитарку не похожа.

Дежурная медсестра проследила за моим взглядом и подскочила с места.

— Девушка, вы куда? И вообще, вы кто?

Та замерла на входе в третью палату, где лежал боец. Полицейский уже отошёл в сторону, заметив белый халат, но после вопроса Михайловны заметно напрягся. А дальше всё развивалось настолько стремительно, что я едва успевал реагировать. Страж схватил девушку за руку, но та отшвырнула в сторону поднос с настойками, выхватила перцовый баллончик и брызнула в лицо. Страж вмиг позабыл обо всём, закрыв лицо руками и закричав от жгучей боли, а девушка высвободилась и рванула в палату. Я успел заскочить следом за ней, но у меня не было ничего подходящего под руку. Разве что ручка, подаренная отцом, но её я даже не успел испытать. Да и не хотелось светить перед хранителями порядка свой последний аргумент в самозащите. Наверняка там мощный парализующий яд, использование которого вызовет массу вопросов.

Девушка брызнула из баллончика в лицо пациенту, а затем бросилась к окну, но тут её ждало разочарование. Рамы были крепко заперты, а стёкла сделаны из ударопрочного стекла. Стул, полетевший в стекло, оставил на нём лишь пару царапин.

— Всё кончено! — твёрдо произнёс я, шагнув ей навстречу. Совершенно не хотелось подходить близко, потому как в кармане куртки, оставшейся в ординаторской, у меня была похожая штука, и я прекрасно знал что случится, попади эта смесь в глаза или слизистую носа. Полицейский и пациент ярко демонстрировали последствия на собственном примере.

— С чего ты взял? — рассмеялась она, но смех больше походил на истерику.

— Потому что отсюда есть только один выход, и он у меня за спиной.

— Тогда мне придётся убрать тебя с пути, — решительно произнесла девушка и вскинула руку, чтобы выпустить очередную струю из баллончика, но я оказался быстрее. Быстрым движением я ударил по её кисти, отводя её в сторону, а затем заломил руку и повернул к себе спиной. Каким бы лёгким я ни был, всё равно тяжелее хрупкой девчонки, поэтому наша борьба продлилась всего пару секунд. Когда в палату вбежала Сарычева в сопровождении Макса, Марины и Алёны, всё было уже кончено.

— А ты неплохо проводишь время, — нашёл время для шутки Ключников. — Хотя бы номер телефона у неё взял, прежде чем улечься сверху?

— Могу уступить тебе эту задачу. Но будь осторожен, девчонка жгучая, как этот перцовый баллончик в её руках. Потянешь ли, Макс?

Я не терял время напрасно и уже воздействовал на нервные центры девушки с помощью дара, отправив её в лечебный сон. Пусть немного отдохнёт от наведения суеты, ей предстоит долгий разговор с хранителями порядка.

Пока Михайловна причитала, мы оказали помощь полицейскому и пациенту. Несколько минут ушло, чтобы привести его в чувства.

— А во флаконах был яд, — заметил Макс, рассматривая содержимое подноса, рассыпавшееся по полу. — Мне кажется, это предназначалось для нашего больного.

— Тимур, — прохрипел парень, преодолевая боль в отёкшем горле. — Меня зовут Тимур. Спасибо, вы уже дважды спасли меня.

— У тебя сильный заступник, который приглядывает за тобой, — покачал головой Макс. — Считаю, тебе сегодня здорово повезло.

— Кстати, а где тот тип, который отирался возле сестринского поста? — спохватился я.

Мы с Ключниковым выбежали в коридор, но гостя уже и след простыл. Вот и гадай теперь — он оказался здесь неспроста, или случайно зашёл? Разумеется, никто его не запомнил, а

следящие кристаллы пусть и заметили его визит, запечатлеть лицо не смогли. Да и я не удивлюсь, если окажется, что усы у него были бутафорские, для отвлечения внимания.

После этого инцидента любые доводы Радимова уже не помогли парню задержаться в отделении. Хранители порядка забрали его, как только тот пришёл в себя.

Судьба словно чувствовала, что обрушила на нас слишком много испытаний, а потому следующие несколько дней прошли без особых происшествий. Были простые операции, процедуры, заполнение журналов и обычная рутина. Приближался Новый год, который в этом мире праздновали в День зимнего солнцестояния, когда день становился самым коротким, а затем постепенно начинал расти. В этом году это событие припадало на двадцать первое декабря. Все уже строили планы на Новогоднюю ночь, а я уже знал, что буду работать на праздник. Конечно, можно было поискать безумца, с которым можно поменяться, но какой смысл? Уж лучше на работе со своей бригадой, чем одному в четырёх стенах ведомственной квартиры.

— Затишье перед бурей! — заявил Макс, откинувшись на спинку стула и заложив руки на голову.

— С чего ты так решил? — удивился я.

— Давно у нас не было никаких происшествий.

— Сплюнь, дурак! — нахмурилась Алёна. — Макс, тебе иногда полезно просто помолчать.

— А я-то что? Просто поделился своими мыслями.

— Вот и держи их при себе.

— Костя, срочно на операцию! — скомандовала Нина Владимировна, заглянув в ординаторскую. — Радимов уже в операционной.

— Накаркал! — выпалила Алёна, швырнув в Ключникова клубок ниток, из которых вязала зимнюю шапку.

Сарычева показалась мне сильно взволнованной. Не припоминаю, чтобы Нина Владимировна так остро реагировала на новых пациентов. Неужели действительно что-то настолько серьёзное, что нужно так спешить? Хотя, если Радимов уже там, и даже не зашёл поздороваться, то ситуация критическая.

Меня не пришлось просить дважды, всего за три секунды я соскочил со стула и домчался до выхода из ординаторской, но даже это время показалось вечностью.

— У нас новый пациент? — поинтересовался я, потому как из приёмной не приходило никакой информации.

— Мокроусов уже в пути, — ответила целительница, словно не расслышав моего вопроса. Зачем тогда я там нужен, если оперировать пациента будут Радимов, Мокроусов и Сарычева? Я там явно буду лишним.

Попытался припомнить операции, на которых требовался четвёртый целитель, и не смог припомнить ни одну. Разве что трансплантация сердца, когда целители разбиваются на две группы и работают одновременно с донором и реципиентом. Но на такую операцию меня точно нескоро позовут, слишком сложная задача. Или меня приглашают в качестве зрителя? Приятно, что младшим специалистам дают возможность набираться опыта хотя бы таким образом.

Пока мы готовились, никто не проронил ни слова, лишь под конец санитарка не выдержала и пустила слезу.

— Горе-то какое! — запричитала женщина. — Это ведь надо такому случиться!

— Вы о чём? — поинтересовался я, пытаюсь понять что вообще происходит. Меня срочно вызывают на операцию, а я даже не понимаю что с пациентом.

— Как это? Егор Алексеевич вон в какую беду попал! Даже не знаю что теперь будет...

Мои попытки расспросить подробнее не увенчались успехом, потому как женщина расплакалась и вышла в коридор, а я с дурными предчувствиями направился в операционную. И только оказавшись внутри, вмиг понял почему Радимов уже здесь, и почему я его не застал

в ординаторской. Егор Алексеевич не будет оперировать, потому как он сам сегодня в роли пациента. Мой наставник и заступник сейчас сам нуждается в моей помощи.

Глава 6. Особый пациент

— Как это случилось? — произнёс я, рассматривая повреждения с помощью внутреннего зрения.

— Какой-то болван взял снегоход в аренду, развил огромную скорость и не справился с управлением, — принялась объяснять Сарычева, не отрываясь от работы. — Как итог, влетел в глемпинг, в котором два десятка человек собрались, чтобы полюбоваться северным сиянием. В результате двое погибших и шестеро с ранениями различной степени тяжести. Егору Алексеевичу не повезло оказаться в самом эпицентре удара. К счастью, Ирина Николаевна была рядом и помогла продержаться до приезда «скорой», хотя и сама была сильно ранена. Она даже рвалась в операционную, но я ей запретила.

— Но ведь стёкла глемпингов делают из укрепленного материала, — заметил я.

— А ты представляешь себе вес снегохода? Три сотни килограмм железа и огромная скорость. Конечно, теперь глемпинги будут обносить дополнительным ограждением, но случившееся назад не отмотать. Из-за столкновения сердце ударилось о грудную кость, что привело к отёку околосердечной сумки и резкому повышению давления. Сломаны рёбра, повреждена левая рука и позвоночник, разрыв селезёнки, закрытый перелом черепа. Если ничего не исправить, пациент умрёт. Но даже так впереди длительная реабилитация и ношение корсета.

В моём мире пациенты с таким диагнозом могли дольше месяца провести в больнице, и ещё до трёх месяцев носить корсет. К счастью, здесь целители помогают в разы сократить время восстановления, но даже так хорошего мало.

— Костя, ты свою задачу знаешь, — заявила Нина Владимировна. — Но, пока Пётр Афанасьевич в пути, я попрошу тебя поработать с лёгким. Справишься?

В тело Радимова закачали столько целительной энергии, что мне пока не требовалось работать «батарейкой». Но она стремительно уплывала через разорванные энергетические каналы и узлы. Ещё бы, такие повреждения...

Мне впервые пришлось взять на себя ответственную задачу и работать с лёгкими, пока Сарычева спасала сердце. Если бы кто-то утром сказал, что мне сегодня предстоит оперировать во время ночной смены, я бы просто отмахнулся, но теперь все мысли и сомнения отошли на второй план. Я погрузился в работу и просто делал то, что должен сделать. Так, как прежнего Константина учили в академии, а меня учили в медицинском университете. Погрузившись в работу, я постепенно добавлял недостающую энергию и трансформировал её для «спаивания» повреждённых стенок лёгкого. Не знаю сколько времени прошло, но у меня всё получилось.

— Хорошая работа, — похвалила меня Сарычева. — Немного затянуто по времени, но для первого раза это простительно. Тем более, сейчас главное — качество, а не скорость.

Выходит, она наблюдала за моими действиями? Я невольно испытал чувство стыда, ведь целительнице приходилось тратить концентрацию и дополнительную энергию, чтобы контролировать мои действия. С другой стороны, это разумно. Если бы я допустил ошибку, последствия оказались бы куда страшнее, чем просто потерянная энергия.

— Я уже здесь! — произнёс Пётр Афанасьевич, войдя в операционную.

— Отлично! — отозвалась Нина Владимировна. — Костя, ты переходишь на подпитку и анестезию. Твоя задача — полностью обезболить нервные окончания и поддерживать пациента энергией.

Я не испытывал огорчения из-за смены роли, прекрасно понимая, что это слишком сложные задачи. Если допустить ошибку при лечении позвоночника, Егор Алексеевич может навсегда остаться прикованным к кровати. Лучше я пока буду оттачивать свои навыки на более простых операциях, а сейчас понаблюдаю за происходящим.

А ведь забавная ситуация: благодаря помощи Радимова с энергетическими каналами руки, я больше не теряю энергию и могу работать эффективно. Раньше непременно бы испытывал слабость или растратил энергию, а сейчас держусь, как стойкий оловянный солдатик.

— Сердце в норме! — озвучила радостную новость Сарычева. — Переключаюсь на рёбра.

А через полчаса настала очередь Мокроусова сообщать радостную весть:

— Позвоночник восстановлен. Энергия проходит хорошо, нервные окончания работают. В ближайшее время транспортировать пациента нельзя, но через пару дней всё будет в порядке. Осталось заняться селезёнкой и мелкими травмами.

Сейчас мы боролись за жизнь Радимова. Перед нами стояла задача вытащить его из опасного состояния и максимально сохранить функциональность внутренних органов. Восстановлением энергетического тела можно заняться уже позже. Подозреваю, что это не первая операция, которая ждёт Егора Алексеевича. Но в конечном счёте всё будет хорошо.

Из операционной мы вышли через шесть часов. Моя энергия была практически на нуле, но её хватило для операции. Руки тряслись то ли от волнения, то ли от усталости. Только сейчас я позволил себе расслабиться, и организм воспользовался этой возможностью, чтобы выплеснуть стресс. Мне даже пришлось использовать дар, чтобы поддержать самого себя. Преплонаюсь перед теми людьми, которым приходится ежедневно проводить столько времени в операционной, борясь за жизни людей. Это большой труд и огромная ответственность.

В коридоре возле операционной собрались практически все, кого я знал: Тёма Мокроусов, Удалова, Паршина, Паша Жилин. Приехали старшие целители с третьей и четвёртой бригады и даже несколько человек, которых я видел впервые. Сейчас здесь не было «старших» и «младших», были только люди, объединённые единой целью и готовые в любой момент войти в операционную, чтобы заменить кого-то из целителей, если потребуется.

— Как он? — спросила высокая темноволосая женщина с перебинтованными кистями рук, в которой я узнал Ирину Николаевну Радимову.

— Ира, всё будет хорошо, — отозвался Мокроусов. — Егор очень крепкий мужчина, он борется за жизнь, и у него всё получается. Но будь готова к тому, что придётся поехать с ним на Вещий остров.

— Это ещё зачем? — выпалил кто-то из младших целителей.

— Егору Алексеевичу предстоит длительная реабилитация. Несколько недель. Возможно, даже месяц. Но для начала, когда его организм справится с текущими проблемами и немного окрепнет, мы проведём ещё одну операцию, чтобы подтянуть его физическое состояние и поработать с энергетическим телом.

— Пётр Афанасьевич, спасибо! — жена Радимова крепко обняла старшего целителя, но тот по-отечески погладил её по голове.

— Ирочка, не стоит благодарности. Егор сделал бы то же самое для любого из нас, ты ведь его знаешь. И потом, мы целители, это наша святая обязанность.

— Что с остальными пострадавшими? — поинтересовалась Сарычева, которой требовалось позаботиться обо всех поступивших пациентах.

— Уже прооперированы и переведены в палаты, — отчитался коренастый седоволосый мужчина лет пятидесяти, который был старшим целителем в бригаде Жилина и Сладковой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.